

Спутник и Погром - Что происходит в Йемене и почему это важно?

no paywall

<https://t.me/nopaywall>

[Виктор Розанов](#)

В последнее время о Йемене стали говорить довольно много. Он фигурирует в выступлениях министра иностранных дел России Сергея Лаврова, про него пишут «Риа-Новости», «Итар-Тасс» и много кто ещё. Однако не то что серьёзной аналитики, но даже нормального изложения событий встретить в русскоязычной печати пока нельзя. Большая статья Шамсудина Мамаева в номере журнала «Коммерсант-власть» от 16 февраля этого года вызывает улыбку с первого же абзаца, где фигурирует неизвестный науке «Арабский полуостров» вместо известного Аравийского. Не считите граммар-наци, но согласитесь, что ожидать чего-то от текста, в котором не умеют правильно назвать место, где разворачиваются описываемые события, довольно сложно.

В общем, цель данной статьи — нарушить эту порочную цепочку мало- или и вовсе не достоверных сообщений о Йемене и происходящих в нём сегодня событиях.

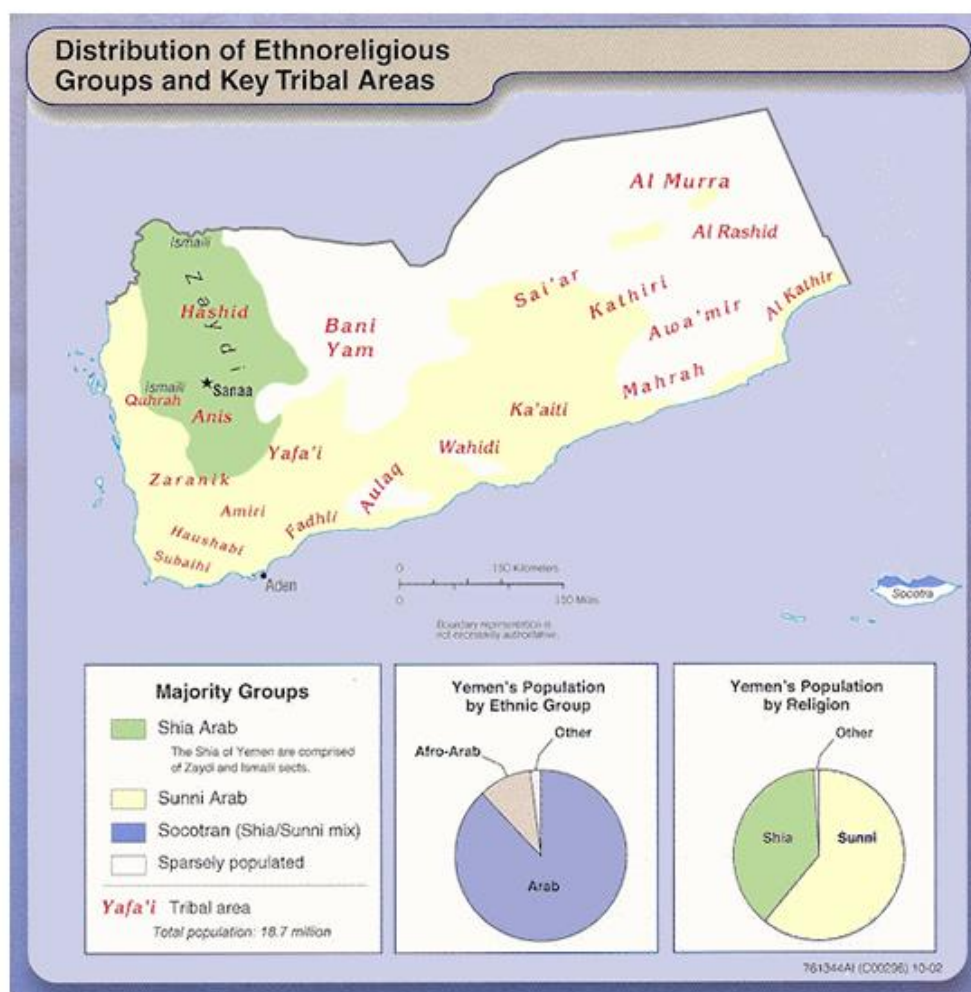
Что такое Йемен

Йемен — одна из беднейших стран арабского мира, расположенная на его периферии. По данным Всемирного Банка, более 50% йеменцев (при общем населении около 24,5 млн человек) живут за чертой бедности, порядка 45% — в условиях продовольственной нестабильности. Имеются существенные проблемы с доступом к чистой питьевой воде. Основные экономические показатели — валовой внутренний продукт и валовой национальный доход — ниже, чем в среднем по Ближнему Востоку. Высок уровень нелегальной миграции (Йемен традиционно является важным перевалочным пунктом на пути из Африки в богатые страны Персидского залива, только в 2014 году сюда из стран Африканского Рога незаконно проникло почти 100 тысяч человек), число внутренне перемещённых лиц составляет порядка 335 тысяч.

Йеменское общество является крайне традиционной иерархической структурой, в центре которой располагаются оседлые, реже кочевые и полукочевые племена. Племена объединены в конфедерации:

1. Бакиль — крупнейшая;
2. Хашед — меньше Бакиля, но наиболее влиятельная политически;
3. Махдадж — относительно крупная, но политически неактивная.

Во главе племён стоят шейхи, позиции которых не являются наследственными, а власть — безграничной. Считается, что шейхи скорее делают то, чего хочет племя, чем навязывают ему свою волю (здесь, впрочем, границы довольно тонкие). Любое уважающее себя племя располагает вооружёнными отрядами. Об уровне милитаризованности свидетельствует следующая байка: лет 25 назад на всеобщем съезде шейхов йеменских племён было якобы решено не использовать в межплеменных столкновениях реактивные системы залпового огня.

Этно-религиозная карта Йемена. Зеленым отмечены шииты, бежевым сунниты. Белые территории являются малонаселёнными

Вне племени располагаются обладающие крайне высоким социальным статусом сейиды — потомки пророка Мухаммада, часто являющиеся религиозными авторитетами и медиаторами в спорах. Чуть ниже сейидов в общественной иерархии находятся факихи — богословы и правоведы, обычно выходцы из племён. В подножье социальной

вертикали располагаются так называемые мухаммашин (буквально — «маргиналы»), обычно неарабского происхождения, своеобразные йеменские парии, обречённые на низкий социальный статус и непрестижную с точки зрения представителей племён работу (мясники, мусорщики и т. д.).

Племенная организация общества является одновременно и следствием, и причиной слабости государственной власти. На протяжении всей йеменской истории центральная власть была вынуждена заискивать перед племенами, поскольку в условиях местного гористого ландшафта и скромности ресурсов контролировать всю территорию жёсткими военными методами малореально.

Точных данных по конфессиональному составу Йемена нет. Подавляющее большинство населения (более 99%) — мусульмане, из которых порядка трети — шииты, проживающие в основном в центре и на северо-западе страны, остальные — сунниты преимущественно шафиитского мазхаба (суннитская умеренная юридическая школа). Среди шиитов большинство составляют зейдиты, хотя есть и исмаилитская община. Зейдизм является одним из наиболее умеренных шиитских течений, весьма близким к му'тазиллизму, рациональной школе суннизма, отвергающей, в частности, антропоморфизм Бога, слепое следование священным текстам и подобное.

Почему Йемен важен

События, происходящие в Йемене, могут существенным образом повлиять на ситуацию в регионе и отчасти — на мировые расклады, и вот почему:

— Йемен обладает протяженной границей с Саудовской Аравией (КСА), и в случае серьёзной дестабилизации в стране Королевство захлестнёт многосоттысячная, а то и миллионная волна мигрантов. Саудовцы давно озабочены этой угрозой. В 2003 году даже было начато строительство пограничной стены. И хотя уже в 2004-м оно было приостановлено, Эр-Рияд периодически использует возможность его завершения как рычаг давления на Сану.

— Йемен контролирует восточный берег Баб-эль-Мандебского пролива — важнейшую точку мировой навигации. Помимо чисто стратегического и геополитического значения, «сомализация» Йемена может привести к очередному всплеску пиратской активности в этом районе.

— Йемен входит в орбиту интересов двух наиболее принципиальных противников в регионе — КСА и Ирана. С Йеменом граничит саудовская Восточная провинция, в которой много не только нефти, но и шиитов, и где периодически происходят замалчиваемые местными властями антиправительственные выступления. В этом смысле Йемен представляет собой удобный плацдарм для возможного проникновения в Саудовскую Аравию иранского влияния.

— У Йемена с саудитами не всё ладно в плане территориальных отношений. В 2000 году после обильных саудовских вливаний в Салеха, бывшего тогда президентом страны, и его окружение три плодородные провинции — Асир, Джизан и Наджран, находившиеся ещё с йеменско-саудовской войны 1934 года во временном пользовании Королевства, окончательно перешли в его владение. Многие в Йемене считают эту сделку незаконной, поскольку тогдашнее правительство, по сути, передало провинции соседям за личный бакшиш. Таким образом, нельзя исключать возможность выдвижения политических лозунгов о восстановлении исторической справедливости и возврате этих территорий к йеменцам.

После вышесказанного неудивительно, что Йемен для всех крупных игроков представляет значительный интерес, а КСА и вовсе на протяжении многих лет вкачивает в Йемен миллиарды долларов, дабы сохранить в этой стране известное спокойствие и иметь возможность отвлечься на другие региональные проблемы.

Что же происходит в Йемене

В 2011-м Йемен пал одной из жертв «арабской весны». Режим президента Салеха мало отличался от режимов Бен Али в Тунисе, Каддафи в Ливии, Мубарака в Египте, разве что страна была победнее. За светскость и относительно мягкую авторитарность власти йеменцы расплачивались слабой экономикой, коррупцией и nepотизмом во всех сферах власти, высоким процентом неустроенной молодёжи. Именно молодёжь и начала

протесты, которые затем возглавили традиционные политические силы из партии «Ислах» (политическое крыло йеменских «Братьев-мусульман»). В итоге Салех был вынужден уйти.

Тут начинается самое интересное. В отличие от своих товарищей по несчастью, Салех не только не уехал из страны, но и получил иммунитет от политического преследования, оставшись лидером крупнейшей партии «Всеобщий народный конгресс» (ВНК). Это произошло во многом потому, что по Йемену сложился международный консенсус. Катарцы, поддерживавшие исламистов, с уходом Салеха получили серьёзные шансы на приход своих протеев к власти; Эр-Рияд не стремился добить Салеха в том числе потому, что видел в нём потенциальный противовес влиянию Дохи; американцы и европейцы остались довольны «демократизацией» Йемена; Китай, как всегда, заботился больше об экономической прибыли, а России был выгоден такой позитивный пример политического разрешения кризиса с прицелом на его экстраполяцию на события в Сирии.

Механизм политического урегулирования кризиса был закреплён в так называемой «Инициативе Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива» (ССАГПЗ) и её имплементационном механизме. Он включал в себя следующие компоненты:

- **досрочные выборы президента** — их выиграл однопартиец Салеха и бывший вице-президент Абдо Раббо Мансур Хади, который остался подчинён Салеху в рамках ВНК;
- **создание переходного правительства** — портфели в нём были поделены поровну между «Ислахом» и ВНК, премьер-министром стал ислаховец Мухаммад Басиндва;
- **проведение Конференции по Национальному диалогу** — инклюзивный многомесячный форум с участием большинства йеменских политических сил, рассматривавший основные вопросы будущего страны, состоялся в период с 18 марта 2013-го по 24 января 2014 года.

Возможно, будущая карта Йемена. В ходе Конференции по национальному диалогу было принято решение о переходе к федеративному устройству государства. Юг страны поделён на регионы Хадрамаут и Аден (за исключением присоединённой к региону Аден северной провинции Ад-Далия)

- **подготовка проекта новой Конституции и новых избирательных списков** — разработка черновика проекта новой Конституции была окончена в конце 2014 года, работа по оформлению списков завершена не была;
- **проведение референдума по Конституции, парламентских и президентских выборов** — пока не состоялись.

В настоящий момент йеменцы добрались до обсуждения проекта новой Конституции, но как дела пойдут дальше — пока неясно. Почему же? Дело в том, что в сентябре 2014-го в йеменском политическом ландшафте произошли кардинальные изменения. К власти в стране пришли хусисты.

Кто такие хусисты и как они оказались у власти

Если давать энциклопедическое определение (которого пока нет), то хусисты — это военизированное религиозно-политическое движение йеменских шиитов-зейдитов, то есть все хусисты — зейдиты, но не все зейдиты — хусисты. Государство зейдитов существовало на севере Йемена более тысячи лет и было упразднено лишь революцией 1962 года. Это не означает, что зейдиты были полностью отстранены от власти. Просто в то время в Йемене, как и в ряде других стран, где к власти пришли светские военные (йеменская революция, кстати, была активно поддержана насеровским Египтом), происходило замещение религиозной идеологии на светскую, и в этом смысле именно зейдитское государство существовать перестало.

Примерно с середины 1980 годов в Йемене, в особенности в северо-западной провинции Саада, являющейся оплотом зейдизма, начинается известное зейдитское возрождение, обусловленное рядом факторов, в том числе:

- более тесное знакомство зейдитской элиты друг с другом благодаря обязательному школьному образованию;
- знакомство зейдитской элиты с жизнью других районов страны и заграницы;
- необходимость противостоять идеям салафизма (радикальный вид суннизма), которые в то время стали активно проникать в Йемен в целом и в зейдитские районы в частности.

К этому времени относится начало деятельности основателя и эпонима хусизма Хусейна Аль-Хуси. Представитель известного сейидского рода и сын видного богослова, он со своими сторонниками организовал молодёжное движение «Аш-Шабаб аль-му'минин» («Верующая молодёжь»), основанное на принципах физического и духовного развития. Отношения военизированного движения с властью, понятно, не были безоблачными. В 2001 году после объявления США масштабной антитеррористической кампании в связи с терактами 11 сентября Аль-Хуси выработал лозунг хусистов: «Бог велик! Смерть Америке! Смерть Израилю! Проклятие евреям! Победа — исламу!», ставший впоследствии и символом движения. В это же время всех сторонников движения, вне зависимости от их принадлежности к роду Аль-Хуси, стали называть хусистами. В 2003 году, после вторжения американских войск в Ирак, хусисты провели в Сане ряд демонстраций с использованием этих лозунгов, что стало последней каплей для режима Салеха, активно сотрудничавшего с американцами (в 2002 году американцы получили право бомбить беспилотниками объекты на территории страны). В 2004–2010 годах правительство провело шесть военных антихусистских кампаний. Аль-Хуси был убит в ходе первой из них, общее число погибших с обеих сторон оценивается по-разному — от нескольких сотен человек до десятков тысяч. Лидером движения стал младший брат Хусейна Абдельмалик Аль-Хуси.

В 2011 году хуситы поддержали антисалеховские демонстрации и, таким образом, легитимизировали себя в качестве полноправной политической силы. При этом им удалось сохранить хорошо вооружённое (вплоть до артиллерии и танков) ополчение. Они приняли активное участие в Конференции по национальному диалогу, в рамках которой функционировала отдельная рабочая группа по вопросу Саады.

Хуситов, вероятно, поддерживает Иран. Прямых доказательств этому нет, однако местная пресса неоднократно сообщала о присутствии иранских военных инструкторов в тренировочных лагерях хуситов на эритрейских красноморских островах, о доставке в североиеменские провинции иранского оружия, а также об участии хуситов в сирийском конфликте на стороне правительственных войск и «Хизбаллы». Говорит об этом и тот факт, что главный офис хуситского телеканала «Аль-Масира» расположен в Бейруте под тёплым крылом шейха Насруллы. Последние высказывания высокопоставленных иранских лиц (депутатов парламента, военных) в том духе, что недавний приход к власти в Санае шиитов стал очередной геополитической удачей Тегерана, также придают вес этой версии.

В октябре 2013 года они начали решительное наступление на салафитский учебный центр «Дар уль-Хадис», располагавшийся в саадском городе Дамадж. После упорных боёв салафитов из провинции выгнали, а центр разрушили. Хуситы двинулись на юг, в провинцию Амран, которая граничит и с Саадой (на севере), и с Саной (на юге). Здесь они столкнулись с племенами, лояльными йеменским «Братьям-мусульманам». После нескольких месяцев ожесточённых столкновений Амран перешёл под контроль хуситов. Путь на Сану был открыт. При этом хуситы практически не встречали сопротивления правительственных войск, что дало повод говорить о стремлении Хади их руками ослабить «Братьев-мусульман». Также хуситы, вероятно, вступили в тактический союз с Салехом. По крайней мере, об этом говорят опубликованные записи телефонных переговоров бывшего президента с руководителями движения, а также сдержанно-одобрительная реакция ВНК на их успехи.

В то же самое время переходное правительство всё больше запутывалось как в политической, так и в экономической ситуации. Летом 2014 года правительство, пойдя на уступки ЕС и Всемирному банку, отменило государственные субсидии на топливо, что должно было позволить высвободить из бюджета значительные средства. Взлетевшие до потолка цены на бензин и дизельное топливо подготовили благодатную почву для массового протеста, которую и решили вспахать хуситы.

Началась хуситская революция, проходившая в три этапа:

— **21 сентября 2014 года** — установление контроля над Саной, основными государственными учреждениями, назначение советника президента из числа членов «Ансар Алла» (политическое крыло хуситов), формирование нового, технократического и беспартийного правительства. На этом этапе также была обезглавлена верхушка «Братьев-мусульман», лидеры которых — генерал Али Мохсен и крупнейший йеменский бизнесмен Хамид Аль-Ахмар — были вынуждены эмигрировать;

— **21 января 2015 года** — отставка президента и правительства Йемена, обусловленная жёсткими действиями хуситов (в ходе произошедшего накануне штурма президентского дворца погибли его пусть не близкие, но родственники);

— **6 февраля 2015 года** — провозглашение хуситами так называемой Конституционной декларации, передавшей власть в стране Верховному революционному комитету, который должен был сформировать Президентский совет из пяти человек и Национальный совет из 551 члена (парламент, к которому согласно Конституции должна была перейти власть после отставки президента и правительства, хуситов не устраивал в связи с его подконтрольностью ВНК, и, по задумке, должен был быть инкорпорирован в Национальный совет).

С этого момента хуситы стали единственной властью в северных провинциях страны (Саада, Джоуф, Хаджа, Сана, Дамар, в меньшей степени — Таиз, Ибб и Ходейда) и разорвали тактический союз с ВНК. Конституционная декларация вызвала в целом

негативную реакцию мирового сообщества, закреплённую в резолюции СБ ООН № 2201 от 15 февраля 2015 года.

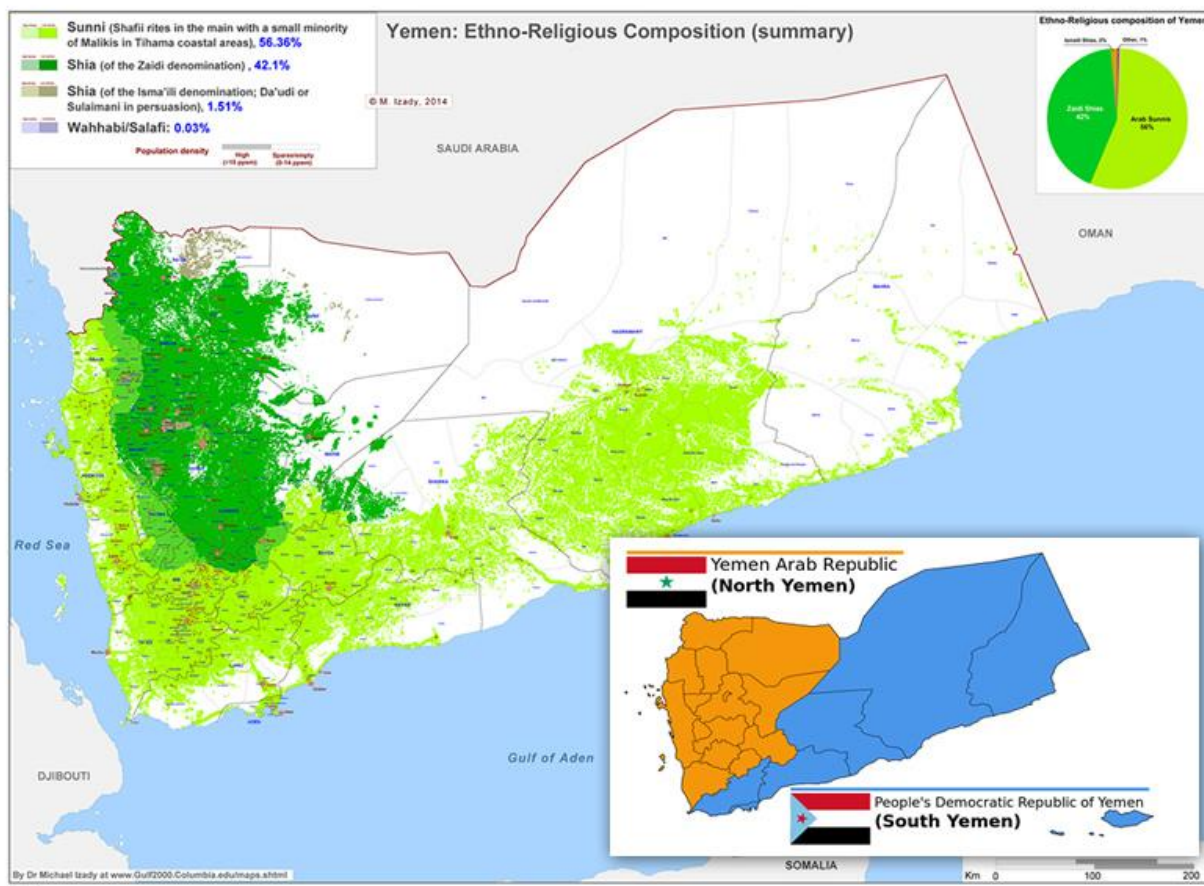
https://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=R9NHTGrEzZE

Проблемный Йемен

Есть ли в Йемене другие проблемы, кроме отсталой экономики, традиционности общества и прихода к власти хуситов? Есть, и их две.

1. Проблема Север — Юг.

На Север и Юг Йемен оказался поделён в XIX веке, когда британцы установили контроль сначала над Аденом, представлявшим одну из важнейших точек маршрута из метрополии в Индию, а затем и над рядом сопредельных территорий. На севере при этом существовало зейдитское государство, признававшее верховную власть Османской Империи. В 1967 году в результате революции Южный Йемен получил независимость, была провозглашена Народная Демократическая Республика Йемен (НДРЙ). Почти сразу начались разговоры об объединении с Северным Йеменом (Йеменская Арабская Республика — ЙАР). Однако в силу ряда причин, в том числе внутривнутриполитических раздоров в обоих государствах и позиций внешних игроков (Южный Йемен довольно быстро стал одной из основных зон влияния СССР в мире), реально дело шло не столько к единству, сколько к конфронтации.

В 1990 году, лишившись поддержки разваливавшегося СССР, лидеры НДРЙ решились пойти на объединение с ЙАР, надеясь таким образом избежать экономического коллапса на Юге и не оказаться отлучёнными от властной кормушки. Объединение состоялось, но режим Салеха не стремился реально делиться с южанами чем бы то ни было. Начался процесс экономической маргинализации южных провинций объединённого государства и дискриминации Йеменской Социалистической партии, к которой принадлежала вся южная элита. Это привело к гражданской войне 1994 года, в ходе которой Юг потерпел тяжелейшее поражение, от которого смог оправиться только к середине 2000-х, когда было создано «Мирное Южное движение» (кстати, воевали йеменцы друг с другом в 1994 году советским оружием, гнавшимися туда спецбортами через Грозный).

В 2011 году южане, так же как и хусисты, поддержали антиправительственные выступления и сумели добиться постановки южной проблемы как одной из главных для определения дальнейшего будущего страны. В ходе КНД было принято решение о том, что в обновлённом государстве южане получают приоритетный доступ к своим нефтяным ресурсам (Хадремаут и Шабва, две из трёх йеменских нефтеносных провинций, расположены на Юге). Им также было гарантировано равное с северянами представительство на всех уровнях всех ветвей власти в ходе первого электорального цикла.

Тем не менее градус протестных настроений на Юге остался довольно высоким. После объявления хусистами Конституционной декларации южные провинции заявили, что до восстановления легитимной власти в Сане не намерены подчиняться указаниям Центра. В случае закрепления хусистов у власти южане способны пойти на провозглашение независимого государства, особенно если предположить, что им удастся договориться о признании и помощи у международного сообщества. США,

ЕС и КСА вполне могут пойти на такой шаг для восстановления равновесия на юге Аравийского полуострова. После того как 21 февраля этого года находившийся под домашним арестом Хади, южанин по происхождению, переодевшись женщиной бежал в Аден, ситуация здесь стала ещё более взрывоопасной, тем более что Хади, по слухам, ещё в бытность президентом перевёл сюда значительную часть армейского вооружения.

2. Безопасность.

Начиная с 2011 года в Йемене произошёл катастрофический обвал в сфере безопасности. В том же 2011 году «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (АКАП) активизировалась настолько, что захватила столицу провинции Абьян (кстати, родина президента Хади) город Зинджибар и ряд прилегающих к нему районов.

5 декабря 2013-го АКАП нанесла удар в самом сердце Саны — был атакован госпиталь Министерства обороны, находящийся напротив здания Министерства и стен Старого Города. После подрыва заминированного автомобиля переодетые в военную форму боевики ворвались внутрь больницы, где устроили бойню, убивая всех подряд — врачей, посетителей и даже пациентов на операционных столах.

<https://www.youtube.com/watch?v=Z-GPCwtdsAQ>

Съёмки камер внутреннего слежения Госпиталя Министерства обороны во время атаки Аль-Каиды. 5 декабря 2013 г.

Вообще, количество совершённых с 2011 года терактов исчисляется сотнями, если не тысячами. Они происходят в стране практически ежедневно. Основными мишенями стали представители государственного аппарата, армии и спецслужб как в столице, так и на местах. Ряд районов страны контролируются боевиками в большей степени, чем властью. Это происходит во многом за счёт тесных связей АКАП и ряда йеменских племён.

В январе 2015 года весь мир узнал о связях с АКАП устроителей парижских терактов, что, видимо, надолго прикуёт внимание Запада к ситуации в сфере безопасности в Йемене.

С приходом хусистов к власти ситуация в сфере безопасности вряд ли улучшится. Шансов одержать полную военную победу над террористами у хусистов в ближайшей перспективе нет, а вот АКАП, тесно аффилированная с йеменскими «Братьями-мусульманами», несомненно, продолжит свою активность и, возможно, с большей энергией.

Что будет дальше

Как представляется, существует четыре основных сценария развития событий в дальнейшем.

1. Учитывая отсутствие у хусистов необходимых для управления страной квалифицированных кадров, а также негативную реакцию международного сообщества на их действия, в первую очередь — отказ Саудовской Аравии выделять Йемену новую

финансовую помощь, вероятно, что ситуация так или иначе откатится к положению до 6 февраля 2015-го или даже до 21 сентября 2014 года. Это не значит, что хусисты уйдут, они будут вынуждены вновь вступить в союз с одной из традиционных политических сил, скорее всего, с ВНК, и вернуться к урегулированию по лекалам, утверждённым до них.

2. Закрепление власти хусистов также вероятно. Это может произойти при условии блокирования с ВНК и Салехом, нахождении ряда влиятельных внешних протекторов и реальной стабилизации экономического положения в стране.

3. Реставрация в том или ином виде режима прежнего президента Салеха (скорее всего, он реинкарнируется в своём сыне Ахмеде, популярном в армии). Произойти это может как в случае блокирования с хусистами, так и в результате военного переворота, или, что менее вероятно, — президентских выборов. Такой вариант могут поддержать и внешние игроки, поскольку для многих из них возвращение Салеха к власти будет меньшим из зол.

4. «Сомализация» Йемена. В случае если хусисты не согласятся на какой-либо компромисс, Саудовская Аравия, несомненно, накачает деньгами и оружием ряд лояльных местных племён, Катар — «Братьев-мусульман» и АКАП, Юг страны, скорее всего, отделится, а армейские части и отдельные военнослужащие и офицеры присоединятся к наиболее близкой по духу группировке. Будем надеяться, что до этого не дойдёт.

Читайте ещё больше платных статей бесплатно: <https://t.me/nopaywall>